

Боевые искусства.

Группа новоиспеченных учеников увидела вошедшего Аньчжэна и повела себя подобающим образом: "Мастер Дин".

Ань Чжэн посмотрел на этих первокурсников, которые были старше его, и кивнул: "Усердно учитесь и стремитесь стать талантом, полезным для общества и страны."

"Будем!"

взволнованно сказали эти первокурсники.

Ань Чжэн почувствовал, что он может раскрыть начинку, сказав еще одно предложение, и ушел, как будто он был серьезен. Эти студенты первого класса, независимо от мужчин и женщин, смотрели на Ань Чжэна с благоговением.

"Мастер Дин такой красивый, такой молодой".

"Ты - нимфоманка, и хочешь разыграть представление о декане. Я могу сказать тебе, что декан - это не только декан, но и первоклассный защитник, праведный брат сегодняшнего короля".

"Вдруг декан будет впечатлен моей красотой?"

"Ты никогда не видел Цюй Цзяо?"

"Uh....."

Ань Чжэн слушал эти разговоры и чувствовал себя странно. Казалось, что мир, в котором я нахожусь, изменился словно за одну ночь. Ощущения были как после возвращения в Дакси, все смотрели на него с уважением, полным благоговения. Но есть и некоторые различия. В то время в Дакси Аньчжэн обязательно уедет, не сказав ни слова.

Двор Хуо Таньтан все еще не изменился. Когда Ань Чжэн увидел ее, она показалась ему немного другой.

"Видел господина".

Ань Чжэн протянул подарок.

Хуо Тангтанг покачал головой: "Ты уже декан".

Ань Чжэн: "Декан также является учеником господина".

Хуо Тангтанг посмотрел на Ань Чжэна: "Вот-вот, найду вас, и вы придете".

"Господин что-то?"

"Есть".

Хуо Таньтан повернул во двор и сел на каменную скамью: "Вы - декан, и передавалось не только имя декана. Вы также видели, что произошло в тот день в здании книгохранилища. И вы сами это видели. Оказалось, что того человека звали Девятнадцать Демонов. Если вы не декан, я не буду говорить вам этих слов. Но ты - декан, и ненависть к этому боевому искусству будет нести ты". "

Ань Чжэн кивнул: "Ученики знают".

Хуо Тангтанг: "Вы уже в тюрьме?"

"Да".

"Но вы все еще не являетесь его противником".

"Да".

"Поэтому, даже если у тебя нет времени, ты должен тренироваться. Я не противник Девятнадцати Демонов, но у меня есть десять лет Цзинляня. Я знаю, как его победить, но я недостаточно силен. Я хочу рассказать вам все, что знаю, и покидаю площадку боевых искусств. "

Лицо Ань Чжэна изменилось: "Куда ты идешь?".

"В Восточный Синьцзян".

Хуо Тангтанг внезапно улыбнулся: "Один мертв, другой мертв. Я не хочу причинять никому вреда, но причинить вред двоим. На самом деле, я прекрасно знаю, что нет ничего удивительного в том, что Хуань Хуань. Это просто болезнь, из-за смерти. Замученные люди и замученные люди, которые живут. Не только я, но и многие люди будут делать это. Но люди не могут выбраться из этого, тогда это причинит боль еще большему количеству людей. Я передам вам наследие боевых искусств, а потом перейду к обычным . "

Ань Чжэн рассмеялся: "Иди домой, когда найдешь его, боевые искусства - это дом".

Хуо Таньтан кивнул: "Серьезные вещи, десять лет Цзинлянь... Изначально это была практика, которая заманивала дьявола в ловушку, но за десять лет она так и не увенчалась успехом. Либо это было связано с моим талантом, либо я был рассеян. Я уже десять лет сижу без Цзинлянь. Я знаю, что твое сердце еще более рассеяно, и восстановить этот Цзинлянь, возможно, не удастся. Но сейчас я не знаю, что я еще могу передать тебе в практике Цзинлянь, кроме тебя. Кому?"

Ань Чжэн сказал: "Господин, кажется, недоволен".

Хуо Таньтан сказал: "Пойдем".

Ань Чжэн: "Это не похоже, это действительно неприятно".

Хуо Тангтанг несколько дней улыбался все шире и шире, и взглянул на Ань Чжэна: "Твой темперамент, ты не знаешь, как учить других. Возможно, ты самый беспринципный декан в истории боевых искусств".

Ань Чжэн: "Господин, хотите верьте, хотите нет, но я стану самым могущественным президентом в истории академии Вуюань?".

Хуо Тангтанг: "Используй слова более цивилизованные".

Ань Чжэн: "У вас больше всего декана Бо И".

Хуо Тангтанг: "А... забудь, ты не можешь этого вынести.

Это метод сердца Цзинлянь, который я записал. Если вы возьмете его и посмотрите, если вы считаете его подходящим, пусть любой практикует его. Для того, чтобы быть эффективным, если вы сможете добиться успеха, вы не сможете победить 19-го демона. Но после того, как 19-й демон покидает школу боевых искусств, она становится похожа на рыбу. Снаружи есть люди со злыми мыслями. Ему уже не нужен Дин Шэнся. "

Ань Чжэн взял метод сердца Цзинлянь, перевернул его и посмотрел на него. На каждой странице были рисунки. В ней подробно записан порядок прохождения силы культивирования, и на каждом этапе дано объяснение.

"Это заслуга господина Десяти лет".

сказал Ань Чжэн: "Неужели тебе не жалко?"

Хуо Таньтан встал, повернулся, взял небольшой пакет из дома и вышел: "Если это жалость, то Чан Хуань - еще большая жалость. Значит, по сравнению с ними двумя, я все же поеду в Восточный Синьцзян. Это хорошо. Я не знаю, смогу ли я увидеть тебя снова, поэтому если ты скажешь что-то быстро, ты можешь не суметь сказать это в будущем. "

Ань Чжэн достал из манжета серебряную монету: "Возьми цветы".

Хуо Тангтанг на мгновение замер: "Только это?"

Ань Чжэн улыбнулся: "Господин не может покинуть школу боевых искусств, вы ведь все равно вернетесь. Поэтому позвольте мне сказать что-нибудь сенсационное и невыразительное, лучше послать господину какую-нибудь выгоду".

Он взял другой знак: "Знак секты Тяньци лучше, чем знак Вуюань, и вы сможете передвигаться в пределах Даяна".

Хуо Таньтан не стал отказываться, и они все приняли его: "Что еще сказать?"

Ань Чжэн сделал шаг назад: "Слишком много".

Хуо Таньтан посмотрел на него, Ань Чжэн вздохнул и взял другой знак: "Марка "Яньюньские машины и лошади" может отправиться прямо в Восточный Синьцзян, не взимая с вас плату за проезд".

Хуо Таньтан кивнул: "Думаю, вам больше нечего сказать, до свидания".

Она взяла что-то и отвернулась.

После ухода Хуо Тангтана в Уюане больше не осталось квалифицированных преподавателей. После такого переполоха школе боевых искусств нелегко устоять на ногах.

Теперь бремя легло на плечи Ань Чжэна, которые казались немного тяжелыми.

Присев на каменную скамью, Ань Чжэн стал изучать метод сердца Цзинлянь.

Просмотрев его некоторое время, Ань Чжэн почувствовал жар в животе. Синь сказал, что этот ментал был действительно мощным, и требовалось некоторое время, чтобы сделать человека невыносимым. Он побежал к уборной, используя метод сердца. Когда он присел на корточки, то почувствовал, что ему хорошо. Глядя на метод сердца, Ань Чжэн чувствовал, что это кошунство.

Постепенно Ань Чжэн увлекся наблюдением и забыл, что он делает. Только когда его нашел Ду Шоу, Ань Чжэн обнаружил, что уже погрузился в сон в уборной...

"Скорее помоги мне".

Ду Шоушу вошел и помог ему подняться: "Как долго ты сидишь на корточках, похоже, что это инвалид".

"Скоро, через три или четыре часа?"

"..."

"Что это такое?"

"Техника Цзиньляньского Сердца".

"Я думал, это свиток дворца ****".

Ду Шоушу помог Аньчжэн выйти. При встрече с проходящими мимо студентами Аньчжэн приходилось притворяться серьезным. Наконец, он вернулся в свою комнату и с тревогой сказал: "Я понял, что этот менталитет слишком силен, и я не могу показать его с моей нынешней силой. Поэтому я планирую практиковать с несколькими из нас, и тихий лотос откроется. Нас четверо. Исправьте один. Хотя четыре лепестка лотоса хуже, это должно быть почти то же самое, что справиться с девятнадцатью демонами. "

"Девятнадцать демонов действительно настолько сильны?"

"Они точно не были сильными, когда я уходил, и я не знаю, насколько они сильны сейчас".

Аньчжэн некоторое время был активен: "С этого момента все отправятся на небо и землю, чтобы практиковать Метод Сердца Цзинлянь. Каждый специализируется на одном, чтобы посмотреть, смогут ли они сотрудничать."

Этот мир очень большой, а Царство Янь - лишь очень маленькая его часть. Эти так называемые сотрясающие землю события, которые Ань Чжэн совершил в Янго, могут быть даже не замечены в других местах. Но независимо от того, волнует это кого-то или нет, события будут развиваться по определенной траектории.

Гора Кангман.

Пещера Цзяньшань.

Девятнадцать Демонов стояли там и смотрели, ехидно улыбаясь.

Раб меча тринадцать стоял у входа в пещеру и холодно смотрел на него.

"Господин может быть здесь?"

Спросили девятнадцать демонов.

Тринадцатый не ответил, только вытащил из-за спины длинный меч.

Девятнадцать демонов вздохнули: "После стольких лет, что за обиды не могут быть убраны?"

Хотя у нас с молодым Владыкой были некоторые недоразумения в предыдущие дни, в конце концов, мы в одном строю. Молодые люди не понимают, а мои старшие несут ответственность за то, что лорд воспитал его. Но в конечном счете, мы в лодке - один человек. Я слышал, что рождение Святой Рыбы несколько лет назад показывает, что пришло время для возрождения Секты Демонов. Если Владыка кивнет, я хотел бы вернуться к Владыке . "

"Катись!"

Тринадцатый холодно ответил.

"Ты всего лишь раб меча. Если бы в то время такие, как ты, были бы в состоянии убить десятки таких же, как ты. Даже если это Владыка, я не буду говорить со мной в таком тоне. Я знаю, что Владыка должен быть в пещере, он не выходит, может ли он не выйти? "

Тринадцатый медленно поднял длинный меч: "Ты пытаешься?"

Девятнадцатый Дьявол Дао: "Мир будет в хаосе, а возрождение Моцзуна не остановить. Если Владыка все еще сохранит так называемое соглашение, это будет противоречить общей тенденции. Хотя Моцзун уже давно разрушен, ученики Моцзуна рассеяны по всему миру, их тысячи. Пока Досточтимый Владыка возносится, я смогу собрать непобедимую армию в то время. Я освоил способ открыть Храм Демонов. Если Почтенный Лорд намерен вернуться, я готов предложить ему этот способ. "

"Катись!"

Тринадцатый сделал шаг вперед: "Я не хочу говорить в третий раз".

Девятнадцать Дьяволов сузили глаза и посмотрели на Тринадцатого: "Это действительно интересно, у Владыки двадцать один раб меча, а теперь вы - немногие из вас?"

Когда девятнадцатый Демон Цзунь вышел из рек и озер, **** и бурных , Ты еще не родился, твой старший сын еще не родился. У тебя даже не было квалификации, чтобы преклонить передо мной колени. Господь не хотел рождаться, неужели его нельзя восстановить? Поэтому позвольте мне лечить его. Как? Если у тебя действительно нет амбиций, чтобы почтить Господа..."

Девятнадцать Демонов также сделали шаг вперед: "Тогда откажись от должности Владыки".

"Это действительно злодей".

раздался голос в пещере: "На самом деле, даже если ты не придешь ко мне, я буду искать тебя. Ты стрелял против Шаобай в тот день, ты должен знать, что с тобой случилось".

Девятнадцать Демонов засмеялись: "Суверенный Владыка прячется внутри и говорит, ветер никогда не развеет твой язык."

Он достал череп: "Что ж, позвольте мне войти и увидеть вас?"

В пещере тоже раздался взрыв смеха: "Тогда входите".

Девятнадцать демонов прошли вперед, и на черепе вспыхнул отблеск хрустального света.

"Дорогой Господь помнит, что это такое?"

Девятнадцать демонов прошли вперед с черепом: "Останки древнего святого - это немного неожиданно?"

Из пещеры медленно вышел Чэнь Шаобай, держа в руке Мин Ван Цзянь.

Девятнадцать демонов посмотрели на Чэнь Шаобэя: "Дядя Крик, я отпущу тебя".

Внезапно из пещеры выплыла виртуальная тень. Прежде чем девятнадцать демонов отреагировали, виртуальная тень взяла Минг Ванцзянь из руки Чэнь Шаобэя, а затем появился меч. Люди - это призраки, а мечи - это призраки. Меч пронзил тридцать миль, и горы и реки были сломаны.

В груди Девятнадцати Демонов прорвалась большая дыра, и череп вывернулся, чтобы защитить его. Девятнадцать демонов развернулись и ушли, побледнев.

В пещере отец Чэнь Шаобай кашлял кровью: "Останки древнего мудреца действительно слишком сильны".

Девятнадцать Демонов отбежали на сотни миль, оглянулись и угрюмо посмотрели назад: "Раз уж ты не знаешь текущих дел, то не вини меня, сначала убери свой труп, культивирующий кровь, я посмотрю, что ты все еще сражаешься со мной".

Он развернулся и с черепом поехал в сторону Фан Гучэна из Янь Го.

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2175637>